

Интересный сюжет привлёк внимание преподавателя из Астрахани Н. В. Петухову - изменение позиции лютеранской церкви в ходе русско-шведской войны. Ей удалось обобщить и собрать воедино обширную информацию из отечественных и иностранных источников по столь важной для понимания истории региона проблеме.

Из числа работ, посвящённых рассмотрению исключительно военных сюжетов освещаемого периода европейской истории, следует выделить, по нашему мнению, две - П. Е. Сорокин ««Небываемое - бывает» - морская победа 1703 г. у устья Невы» и А. Г. Шкваров «Русская кавалерия в Северной войне на финском театре военных действий».

Автор первой из упомянутых статей, показав не только неточность, но порой и недостоверность представленных в отечественной историографии данных, имеющих отношение к избранному эпизоду военной истории, предлагает собственную концепцию, основывающуюся не только на изучении обширного архивного материала, но и подкреплённую математическими выкладками.

Специалист в области военной истории А. Г. Шкваров большую часть своей работы посвятил скрупулёзному разбору боевых свойств российской и шведской конницы, их тактического разнообразия, продемонстрированного в ходе боевых действий 1712 - 1714 гг. Определены автором и причины неоправданно слабого использования кавалерии в Финляндии.

Выход в свет настоящего сборника, явившегося отражением результатов плодотворной исследовательской деятельности историков разной специализации и представляющих различные научные центры России, убедительно доказывает не просто возрастающий интерес к новой истории нашей страны и европейских государств, но и позитивные качественные сдвиги в уровне научных исследований.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета СПбГУ

Б. П. Заостровцев

VII. Хроника.

А. Я. Массов

Соломон Абрамович Могилевский

6 апреля 2008 г. на 97 году жизни в Иерусалиме скончался доктор исторических наук, профессор Соломон Абрамович Могилевский. Более 30 лет он являлся сотрудником кафедры новой и новейшей истории исторического факультета ЛГУ и, несомненно, был одним из тех, кто в известной мере определял лицо кафедры и всего исторического факультета на протяжении 60-х - начала 70-х гг. прошлого века.

С. А. Могилевский родился 12 марта 1912 г. в местечке Усвяты, которые в то время входили в Витебскую губернию (ныне Псковская область РФ). Отец будущего историка был ремесленником-пекарем, выпекавшим на продажу баранки. В годы революции и гражданской войны, когда по еврейским местечкам черты оседлости неоднократно волнами катились еврейские погромы, семья Могилевских переехала в ближайший городок Велиж (ныне Смоленской области РФ), где и прошли юные годы Соломона Абрамовича. После окончания в 1929 г. средней школы 17-летний юноша был направлен на работу учителем в село. Здесь пришлось принять участие в кампании по коллективизации в качестве секретаря районной комиссии по созданию колхозов и воочию увидеть отношение крестьян к идее «обобществления» сельскохозяйственного производства. С 1930 г. - С. А. Могилевский в Ленинграде. Сначала он учится на курсах слесарей-лекальщиков, а потом работает слесарем на Станкостроительном заводе им. Я. М. Свердлова. Вскоре молодого рабочего принимают кандидатом в члены ВКП(б). Рабочий стаж, партийность и активная общественная деятельность, которой с юных лет охотно занимался Могилевский, давали право сыну ремесленника-кустаря претендовать на

продолжение своего образования в высшем учебном заведении. В 1932 г. он без экзаменов зачисляется на исторический факультет Ленинградского историко-философского и лингвистического института (знаменитого ЛИФЛИ). Здесь он слушал лекции Н. Я. Марра, В. В. Струве, Е. В. Тарле, И. Н. Винникова, С. И. Ковалева и других виднейших советских историков и востоковедов, а посещения библиотек, музеев и театров Ленинграда дало возможность восполнить пробелы в общем образовании вчерашнего провинциала. В 1936/37 учебном году ЛИФЛИ был ликвидирован, его студенты-историки переведены на исторический факультет ЛГУ, который С. А. Могилевский и закончил весной 1937 г. Молодой выпускник, к тому же активный общественник, занимавшийся лекционной пропагандой по вопросам международного положения и внешней политики СССР был рекомендован, а затем зачислен в аспирантуру истфака по специальности «Международные отношения». Впрочем, за годы обучения в аспирантуре подготовить защиту кандидатской диссертации С. А. Могилевский не успел: отвлекала общественная работа и необходимость искать заработок для содержания семьи чтением учебных курсов в различных техникумах и вузах Ленинграда. В 1940 г. выпускник аспирантуры С. А. Могилевский, не имевший еще ни ученой степени, ни званий, был направлен заведующим кафедрой истории зависимых и колониальных стран на исторический факультет Саратовского государственного университета.

Известие о начале Великой отечественной войны застало Могилевского в Ленинграде, куда молодой исследователь приехал для завершения работы над диссертацией. И он, имея освобождение от призыва как негодный к строевой службе, немедленно записывается в Василеостровскую дивизию народного ополчения. Всю войну С. А. Могилевский провел в действующей армии: участие в боях на Ленинградском фронте, затем преподавание в школе младших лейтенантов Ленинградского и Волховского фронтов, работа в политотделе 8 армии, боевые действия на Крайнем Севере по освобождению Советского

Заполярья и Норвегии. Награжденный орденами и медалями майор Могилевский закончил войну, участвуя в освобождении Польши и Чехословакии.

С 1945 г. С. А. Могилевский стал работать заведующим кабинетом международных отношений и внешней политики Дома партийного актива (ДПА) Ленинградского горкома ВКП(б) и вошел, таким образом, в номенклатуру Смольного. Заведующий этим кабинетом фактически осуществлял руководство всей лекционной работой в Ленинграде по вопросам международной жизни. Уже тогда С. А. Могилевский зарекомендовал себя в качестве маститого лектором «городского масштаба». Как и все работники системы партийной пропаганды, в своих публичных лекциях и инструктивных выступлениях в ДПА он активно защищал внешнюю политику СССР, научившись при этом, как сам вспоминал позднее, «круто разворачиваться» вместе с генеральной линией партии. Свою должность в ДПА С. А. Могилевский совмещал с работой преподавателя-почасовика на историческом факультете ЛГУ, где он начал читать курс истории международных отношений.

Полностью перейти на работу в университет «помогли» крайне неприятные обстоятельства. Начиная с 1948 г. в СССР развернулась кампания «борьбы с космополитизмом», быстро приобретшая откровенно антисемитскую направленность. Положение еврея Могилевского в номенклатуре Смольного осложнилось; в 1949 г. в разгар «Ленинградского дела» он был снят со своего поста. Здесь-то и оказалось как нельзя кстати второе место работы - исторический факультет ЛГУ. Должность декана истфака занимала в то время видный специалист по истории Древней Греции и Рима профессор К. М. Колобова. Человек смелый и чуждый каких-либо националистических предрассудков, К. М. Колобова не возражала против того, чтобы на факультете продолжал работать «опальный» Могилевский. Не возражал против этого и занимавший тогда пост проректора ЛГУ по гуманитарным наукам выдающийся отечественный археолог профессор М. И. Артамонов. Так судьба и творческая деятель-

ность С. А. Могилевского окончательно оказалось связанными с Ленинградским университетом.

За время работы на историческом факультет ЛГУ (до 1977 г.) С. А. Могилевский прошел путь от старшего преподавателя до профессора кафедры новой и новейшей истории. На истфаке в 1952 г. Соломон Абрамович защищает кандидатскую диссертацию по истории попыток создания в 1932 г. Дунайской федерации /1/, а в 1965 г. он становится доктором исторических наук с диссертацией, посвященной истории восстановления II Интернационала /2/. Этой же тематике - история международных отношений и история международного рабочего движения, посвящены и научные труды С. А. Могилевского. Главный из них - монография «Восстановление II Интернационала», которая легла в основу докторской диссертации и вышла из печати в 1963 г. /3/ Эта книга была основана на «достаточно представительном круге источников» и может быть с полным правом оценена как «более емкий и основательный» труд, нежели публикации по истории социал-демократического движения, выходявшие в нашей стране ранее /4/. В качестве одного из соавторов С. А. Могилевский участвовал также в подготовке многотомных академических изданий, таких как «Всемирная история» и «История Второго Интернационала» /5/.

По своему научному уровню труды С.А.Могилевского в полной мере соответствовали уровню работ советских историков того времени. Написанные с позиций ортодоксального марксизма, они опирались отнюдь не только на первоисточники. Важнейшей частью аргументации в то время считалось обязательное цитирование трудов классиков марксизма-ленинизма и выдержек из решений съездов и пленумов Центрального комитета Коммунистической партии. В этом кладезе «марксистской мудрости» советские историки обязаны были находить оценки и суждения практически обо всех событиях и явлениях недавнего прошлого, тем более о событиях, имеющих отношение к советской внешней политике и деятельности международного коммунистического и рабочего движения. Любое отклонение от

партийных оценок считалось недопустимым, такие работы просто не могли увидеть свет.

То же касалось учебников и учебных пособий, методических указаний для студентов, брошюр общества «Знание», автором которых был профессор исторического факультета. С. А. Могилевский является одним из соавторов вузовского учебника для студентов исторических специальностей по новейшей истории и автором методических указаний по новейшей истории для студентов-заочников /6/. Им опубликован ряд брошюр по истории советской дипломатии и рабочего движения /7/. Широкое распространение получил написанный С. А. Могилевским учебник по новейшей истории международного коммунистического и рабочего движения /8/. Эта публикация, хотя и давала традиционную для советской историографии преувеличенную оценку роли и влияния коммунистического крыла в рабочем движении, была, тем не менее, весьма удачно написана с точки зрения литературных достоинств и методики изложения учебного материала. Не случайно этот учебник был переведен на чешский язык и выдержал несколько изданий в социалистической Чехословакии /9/.

Наиболее сильной стороной С. А. Могилевского как профессора исторического факультета была его лекторская деятельность. Он читал курсы истории международных отношений и международного коммунистического и рабочего движения в новейшее время. Конечно, как и подавляющее большинство других преподаватели факультета, проводивших занятия по курсам, которые касались современности и носили идеологический характер, профессор Могилевский никогда не выходил за рамки дозволенного - ни в изложении фактографического материала, ни в формулировках, ни, тем более, в оценках прошлого. В то же время блестящий оратор, умевший четко, внятно и доступно донести излагаемые сюжеты до аудитории, он был весьма популярен у студентов ЛГУ. Лекции он читал эффектно, умело модулируя голос, на безупречно правильном русском языке. Во второй половине 1960 - начале 1970-ых гг. несом-

ненное преподавательское мастерство и научные заслуги, равно как и активная общественная деятельность позволили С. А. Могилевскому встать в ряд ведущих преподавателей исторического факультета.

Не менее активной была общественная деятельность С. А. Могилевского, прежде всего, как лектора-пропагандиста в масштабах университета и города. Его охотно приглашали выступить с обзорами международного положения на обязательные тогда городские и районные собрания партийно-хозяйственного актива, на промышленные предприятия и в учреждения, на ленинградское радио и телевидение. По линии Советского комитета защиты мира С. А. Могилевский неоднократно бывал за границей - в Польше, ГДР, Франции, Голландии, странах Скандинавии и Финляндии, где участвовал во всевозможных мероприятиях «миролюбивой общественности».

В 1978 г. в жизни С. А. Могилевского и его семьи происходит крутой поворот - покинув в 1977 г. университет, он уезжает в Израиль. Трудно достаточно определенно сказать, что толкнуло вполне успешного профессора, востребованного как на факультете, где он работал, так и в партийно-номенклатурных кругах Ленинграда на такой шаг. Видимо, главным стали все же семейные обстоятельства. В 1976 г. после тяжелой болезни еще совсем молодым умирает его младший сын. Старший, неудовлетворенный развитием своей карьеры в СССР, решает эмигрировать. Стареющие Соломон Абрамович и его жена, потрясенные смертью сына, боятся остаться совсем одни. Сказались, наверное, и нередкие в то время проявления государственного антисемитизма, которые не касались напрямую самого Могилевского, но не замечать которые было невозможно. Наконец, проявляет себя разочарование в идеалах и, особенно, практике «коммунистического строительства», которое охватило в эпоху застоя широкие круги советской интеллигенции.

В Израиле новому репатрианту повезло. В свои 66 лет С. А. Могилевский сумел найти хорошую работу: долгие годы - до 1994 г. - он проработал в Иерусалимском Институте по изуче-

нию проблем современного общества. Сотрудники этого учреждения занимались, в том числе, составлением тематических обзоров советской прессы, которые потом переводились на иврит и предоставлялись в распоряжение израильских университетов. Работа по оставлению дайджестов на русском языке, конечно, не представляла никаких трудностей для специалиста такого уровня, каким был С. А. Могилевского, и давала при этом средства к существованию. До конца своих дней Соломон Абрамович старался продолжать привычную для себя творческую деятельность: в израильских и американских эмигрантских изданиях он публикует рецензии на новые книги, выходящие в Израиле, США и СССР (России). Большая часть из них посвящена публикациям, касающимся истории «еврейского вопроса» в СССР /10/, при этом идеологическая направленность и выводы автора отличались, разумеется, гораздо большей смелостью и свободой мысли. В 2005 г. С. А. Могилевский публикует в российском журнале «Вопросы истории» прочувствованный некролог, посвященный памяти профессора В. Г. Ревуненкова - своего коллеги по кафедре новой и новейшей истории ЛГУ, который более 30 лет (с 1957 г.) был ее заведующим /11/. Серьезным и весьма полезным для отечественной исторической науки можно считать подготовленный С. А. Могилевским в 1997 г. сборник документов и материалов о директоре ЛИФЛИ С. С. Горловском, предваряемый обширной вступительной статьей составителя /12/.

Наибольший интерес, однако, для современных исследователей прошлого исторического факультета ЛГУ и истории советской исторической науки представляют собой мемуары С. А. Могилевского, увидевшие свет в том же 1997 г. в Иерусалиме /13/. Автор воспоминаний достаточно подробно рассказывает о своей учебе в ЛИФЛИ и участии в Великой отечественной войне, о лекционной деятельности при Ленинградском горкоме партии и о работе на историческом факультете ЛГУ. Свое место в исторической науке и себя как историка он оценивает, быть может, даже излишне скромно. Как и многих своих коллег по

факультету С. А. Могилевский не причисляет себя к числу «крупных ученых». Выученикам 1920 - 1930-х гг., к которым относит себя автор, «многого... не хватало в общем образовании, культуре и воспитании» /14/. Спорное утверждение. Знающие С. А. Могилевского люди вспоминают его как всегда доброжелательного, приветливого человека, который неплохо разбирался в вопросах искусства и обладал разносторонними знаниями в области своих научных интересов.

В своих воспоминаниях С. А. Могилевский нарисовал яркую картину нравов, царивших как на истфаке, так и в идеологически-номенклатурных кругах Ленинграда. Часть из его острых, а нередко и чрезвычайно жестких характеристик людей, с которыми С. А. Могилевскому пришлось соприкоснуться по жизни, разумеется, достаточно субъективны. Но они, безусловно, имеют право на существование. Тем более что и свою жизнь мемуарист меряет по самым строгим меркам. Признаваясь, что он «никогда не принадлежал к категории... смельчаков», С. А. Могилевский пишет о своем раскаянии «в причастности официальной партийной пропаганде», в том, что подчас ему приходилось «черное, а иногда и самое мрачное» в советской истории и внешней политике «умело представлять белым, скрывать, затушевывать» /15/. Горькие строки написал о себе автор, но, воистину, слишком многие из числа советских историков, философов и других «работников идеологического фронта» могут написать о себе то же самое. Только вот хватит ли мужества сделать это.

С. А. Могилевский и люди его поколения, его коллеги-историки жили и работали в не простое время. Выпавшая на их долю эпоха не располагала к свободному творчеству, принуждала приспособляться и становиться конформистами. Но многие из них сумели сохранить и свои добрые человеческие качества, и по мере возможности раскрыть свой творческий и научный потенциал. К числу таких людей относился и Соломон Абрамович Могилевский. Может быть, именно этим - своей причастностью к эпохе, своей органичной встроенностью в нее -

он интересен нам сегодняшним как исследователь, как профессор исторического факультета и, наконец, просто как человек.

1. Могилевский С. А. Провал антисоветских империалистических планов создания Дунайской федерации в 1932 г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л.: ЛГУ, 1952.
2. Могилевский С. А. Образование и тактика международных реформистских организаций (1919 - 1923 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Л.: ЛГУ, 1965.
3. Могилевский С. А. Восстановление II Интернационала. 1919 - 1923 гг. (Из истории международных реформистских центров в годы революционного подъема). Л.: Изд-во ЛГУ, 1963.
4. Евдокимова Н. П., Шершнева С. В. Кафедра истории нового времени // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета. 1934 - 2004. Очерк истории. / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2004. С. 244.
5. Всемирная история в 10-ти тт. М., 1955-1965 (Т. VIII, М.: Соцэкгиз, 1961); История Второго Интернационала. Т.1 - 2. М.: Наука, 1965 - 1966.
6. Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка. Т.1-2. М.: Просвещение, 1967 - 1968; Могилевский С. А. Новейшая история 1917 - 1976. Методические указания для студентов-заочников исторического факультета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
7. Могилевский С. А. Дипломаты ленинской школы. Л.: Об-во «Знание», 1969; Могилевский С. А. Реформистская тактика разъединения рядов рабочего класса. Л.: Об-во «Знание», 1971.
8. Могилевский С. А. Новейшая история международного коммунистического и рабочего движения 1917-1970 г. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.
9. Mogilevskij S. A. Nejnovější dějiny mezinárodního komunistického a dělnického hnutí v letech 1917 - 1970. Praha: Vys. škola polit. ÚV KSČ, 1973. Позднее дополненное издание этой книги дважды выходило в Праге в соавторстве с Л. Бакешом и Я. Квачеком. См. Mogilevskij S. A., Bakesh L., Kvaček J. Nejnovější dějiny mezinárodního komunistického a dělnického hnutí. Praha: SPN, 1975, 1979.
10. См., например, доступные в интернете публикации в американс-

- ком русскоязычном журнале «Вестник»): Могилевский С. А. Возрождение русскоязычной иудаики // Вестник. 2002, №22(307); Могилевский С. А. Старейший израильский русскоязычный журнал // Вестник. 2003. №3(314); Могилевский С. А. Уникальное русскоязычное издание // Вестник. 2003. № 7(318); Могилевский С.А. Реквием музею // Вестник. 2003. № 25(336). (www.vestnik.com/win/archive.htm)
11. Могилевский С. А. Дань памяти выдающегося ученого // Вопросы истории. 2005, № 3.
 12. Профессор Самуил Саулович Горловский. (К столетию со дня рождения): (1898 - 1940?). Сб. документов и материалов / Авт.-сост. проф. С. Могилевский. ред. М. Свердлова. Иерусалим, 1997.
 13. Могилевский С. А. Прожитое и пережитое. Воспоминания. Л.-Иерусалим, 1997.
 14. Там же. С.94.
 15. Там же. С.28, 96, 98.

Н. П. Евдокимова

Памяти Ревекки Семеновны Мнухиной (1908 - 2008)

Ревекка Семёновна родилась в многодетной еврейской семье в Смоленской губернии. Советская власть дала возможность преодолеть черту оседлости, возможность получить образование в Ленинградском университете.

В 1939 г. выпускница истфака Ребекка Семеновна стала преподавателем Ленинградского государственного университета.

Занималась Ребекка Семеновна революционным движением, одна из ее наиболее значимых работ - «Международное значение Революции 1905 - 1907 гг.» (1955г., в соавт. с Игорем Михайловичем Кривогузом).

Самая известная работа - «Источниковедение истории нового и новейшего времени» (1970 г.), первое в нашей стране учебное пособие по источниковедению.

Ревекка Семёновна была известна не только на факуль-

тете, но и в Университете: в начале 1942 г. она была избрана секретарем Парткома университета, а после его эвакуации, в марте 1942 г. была направлена на табачную фабрику имени Урицкого, выпускавшей в годы войны не сигареты, а патроны, в качестве секретаря парткома и в течение всей блокады проработала в этой должности.

В университет Ревекка Семёновна вернулась в 1944 г., после возвращения университета в Ленинград, и в октябре 1944 г. вновь была избрана секретарем парткома университета.

Преподавала до 1973 г. Ушла на пенсию.

Умерла 3 сентября 1990 г.

А. В. Бодров, А. А. Ярko

О деятельности СНО кафедры истории нового и новейшего времени в 2007/08 учебном году.

В 2007/08 учебном году Студенческое научное общество кафедры истории нового и новейшего времени продолжало вносить свою лепту в процесс профессионального развития студентов-новистов. Важно отметить, что как и в прошлые годы отправной точкой для проведения мероприятий СНО становились инициативы самих студентов. Не в последнюю очередь благодаря этому научная деятельность активных студентов кафедры отличалась большим разнообразием. Полезным нововведением в работе СНО за прошедший год стала организация странички в популярном среди студентов Интернет-проекте «Вконтакте.ру». Благодаря усилиям студентки IV курса А. А. Ярko, взявшей на себя труд администратора странички, на порядок улучшилась работа по информированию студентов о деятельности СНО - опыт, который обязательно взять на вооружение и в дальнейшем. Что осталось неизменным, так это организационная структура, в которой куратором СНО выступал ассистент кафедры А. В. Бодров, а организационные вопросы помогали решать студенты: Ю. Ю. Чернявская (III курс, Председатель) и А. А.